

Ци Тянь взял с собой Ань Чжэна и знакомил их по пути. Они были хорошо знакомы с этим дворцом фей. Проходя мимо одного дома, он указал на него и сказал: "Оказывается, в этом месте живет маленькая фея. В то время она была наименее сильной в Сянгане. Над ней издевались повсюду. . Позже он просто ушел в буддизм и фактически стал одним из учеников Будды. В тот день я упал в храме Лейчи и был обманут Буддой". В результате избитый Юаньдань ушел.

Ци Тянь вздохнул: "Я думал, что Юань Дань безнадежно поправился в этой жизни. Я не ожидал найти его в храме Бань Руо. Я спросил, почему монах в храме Бань Руо хранит мой Юань Дань. Хозяин сказал, потому что давным-давно здесь были ученики сиденья Будды и хранили этот Юаньдан в храме Праджня. Передайте жителям храма Праджня, что в будущем кто-нибудь придет за ним. Тот, кто думает, что один проход - это десятки тысяч лет. "

Ци Тянь вздохнул: "Если в этом мире нет причины и следствия, как может быть такое соглашение?"

Ань Чжэн сказал: "Это то, что буддисты называют хорошими людьми и хорошими новостями".

Ци Тянь сказал: "Но в этом мире еще много злых людей, у которых нет злых намерений".

Ань Чжэн: "Будут".

Ци Тянь: "Вы пришли, чтобы сообщить им плохие новости? Тогда в глазах всего мира вы тоже злые люди".

Ду Шоуси покачал головой: "Что ты имеешь в виду, почему я не могу понять".

Ци Тянь: "У тебя такая большая голова, а жаль. Я спрошу тебя, силы в этом мире добрые или злые? Боюсь, большинство из них - злые. А как ты думаешь, каково мнение народа? Это мнение тех, кто находится у власти. Они говорят, кто злой, а кто недобрый. Естественно, они не скажут, что они злые. Поэтому добро и зло в мире уже поменялись местами. Монах сказал, что это неразрешимая проблема. Те, кто находится у власти, станут такими людьми.

Не хвастайтесь, я слышал, как многие люди говорят, что если я стану чиновником, что со мной будет, это **** чепуха, у кого есть право в руках, тот станет добродетелью. "

Ду Шоушоу указал на споры, а затем на себя: "Мы не будем".

Ци Тянь: "Возможно, вы действительно уникальные люди, которых я видел".

Ань Чжэндао сказал: "Просто невозможно ожидать, что люди сами будут соблюдать определенный порядок. Поэтому необходимо, чтобы человек, у которого есть постоянное сердце, установил и поддерживал прочный порядок. Он должен лишь сознательно соблюдаться людьми. Он поддерживается насильственными средствами. Тот, кто разрушает порядок, будет наказан насильственными средствами. "

Ци Тянь слегка нахмурился: "Это аргумент, о котором я не слышал... Монах сказал, что все верят в Будду, и в итоге все будут хорошими. Первоначально я верил, но потом узнал, что даже Будда обманывает людей. Рассчитывать на то, что Будда сможет установить мир во всем мире? Посмотрите на храмы в западных регионах. Монахи живут лучше, чем кто-либо другой. Будда, Бодхисаттва и Лохань - чем не золотое тело? Деньги людей вошли в храм. "

Ань Чжэн покачал головой, не говоря ни слова.

Ци Тяньдао сказал: "Забудьте, давайте говорить об этих вещах без причины. Я все равно должен найти Чэнь Шаобай и быстро уйти отсюда. Я чувствую приближение ужасной атмосферы".

Ань Чжэн фыркнул, и когда он уже собирался уходить, то вдруг увидел кого-то во дворе, на который указывал Ци Тянь. Он замер на мгновение, а Ци Тянь спросил "Что случилось?".

Ань Чжэн указал на двор: "Ты никого не видел в том дворе?".

Ци Тянь нахмурился: "Как мог этот двор пустовать по крайней мере десятки тысяч лет?"

Ань Чжэн почувствовал странное ощущение и ясно увидел, как во дворе мелькнула фигура. И после того, как фигура мелькнула, Ань Чжэн постоянно чувствовал, что кто-то в его сознании словно говорит, вызывая его по очереди.

Подсознательно Ань Чжэн повернулся и пошел в маленький дворик. Ци Тянь и Ду Шоу Шуан не знали, что произошло, поэтому последовали за ним. Дадаие, увидев, что глаза Ань Чжэна выпрямились, обеспокоенно последовал за ним.

После входа в маленький дворик ощущение, что кто-то зовет за собой, становилось все сильнее и сильнее.

Ань Чжэн встал во дворе и огляделся. Двор был пуст, стены двора обрушились. Хотя дом казался целым, окна были повреждены. Дверь была закрыта, а на двери висело двустилие. Возможно, это не двустилие, потому что в нем всего восемь символов. Слева - земля и земля, справа - моя свобода. Если вы читаете слева направо, то речь идет о земле и землях, так что отпустите меня. Если читать справа налево, смысл может измениться, потому что я свободен, поэтому мир велик.

Ань Чжэн подошел к двери, и из комнаты донесся звук звонка. Он открыл дверь, и в нос ему ударил запах пыли.

В комнате было очень темно, и казалось, что она изолирована от остального мира. В отличие от великолепия золотого и синего цветов в большинстве частей дворца Сиань, эта комната была просто до крайности запущена. Здесь не было ничего, кроме деревянной кровати, деревянного стола и деревянного табурета. Ань Чжэн протянул руку и вытер ее о деревянный стол. В результате деревянный стол мгновенно превратился в порошок.

"Что здесь такого красивого?"

Ду Шоушоу огляделся вокруг: "Эта фея также считается бедным классом во дворце фей.

Дадаие указал на стену: "Что это?"

Ань Чжэн повернул голову и обнаружил на стене картину. Эта картина очень необычная, потому что все в доме было разрушено, но картина все равно выглядит красочной. На картине изображено облако, всего лишь облако. Но казалось, что облако движется.

Ци Тянь загородил всех сзади: "Будьте осторожны, есть что-то странное".

Ань Чжэна привлекло облако на картине, он подошел к нему и протянул руку, чтобы дотронуться. Ци Тянь поспешно остановил его, а Ань Чжэн покачал головой: "Я всегда

чувствую, что за этим облаком что-то зовет меня".

Его палец коснулся картины, и облако слегка задрожало. Сразу же после этого из картины раздался громкий Лонг Инь, и уши потрясенных людей заложило от боли. Голос был совсем рядом, эхом отдаваясь в голове. Дадаие опустил на корточки, держась за голову, казалось, от сильнейшей боли. Затем Ду стал худым и едва не ударился головой о стену.

Железный стержень в руке Ци Тяня поднялся вверх: "Где этот дьявол!"

Он оттащил Ань Чжэна, а затем железный жезл засиял над облаком. После вспышки золотого света и удара Ци Тянь в шоке отлетел в сторону. В то же время золотой свет на картине был почти таким, что люди даже не могли открыть глаза. Из картины появилась непреодолимая сила, как будто большая рука схватила Ань Чжэна, но на самом деле Ань Чжэн был втянут в картину.

Вокруг Ань Чжэна царил транс, а в темноте быстро пролетали метеоры. Он чувствовал, что не летит, а идет в определенном времени и пространстве. То, что летает вокруг, - это не метеоры, а время. Хотя Ань Чжэн не знал, почему он так думает, но ощущение было настолько ясным. Именно за этот короткий промежуток времени я, кажется, преодолел бесконечные годы, может быть, тысячи лет, может быть, десятки тысяч лет.

Через несколько секунд Ань Чжэн почувствовал боль, как будто упал с высоты, но она была настолько тяжелой, что совсем не причиняла боли. Ань Чжэн огляделся и обнаружил, что на самом деле находится на большой группе очень белых и мягких вещей, а потом понял, что на самом деле упал на белое облако на картине. Ему показалось, что он слышит чьи-то крики, и когда он повернул голову, чтобы посмотреть, то обнаружил, что далеко-далеко Ду Скинни выкрикивает его имя.

Но в это время в доме Ду Шоуцяньци отчаянно пытались вытащить Ань Чжэна из картины, но у них никак не получалось. Картины, которые они видели, изменились, и Ань Чжэн появился над Бай Юнем.

Вслед за этим раздался еще один громкий дракон Инь!

Облако внезапно рассеялось, и из облаков вырвался золотой дракон. Его тело источало ни с чем не сравнимое властное дыхание, а золотой свет на его теле был похож на стрелу, словно он мог стрелять в кого угодно и во что угодно.

Золотой дракон пронесся сквозь облака, и Аньчжэнь внезапно упал на спину золотого дракона. Цзиньлун поднял волосы и издал звук лоньинь, затем оглянулся на Аньчжэна и бросился вперед, отпрыгнув в сторону.

Ань Чжэн встал на спину Цзиньлуна, а вокруг свистел ветер.

Этот Цзиньлун, казалось, не питал к нему никакой злобы. В его глазах было даже какое-то благодушие и непонимание, как будто... радость и волнение, которых давно не видели старые друзья? Цзиньлун увлек Аньчжэна плыть по небу, скорость была слишком быстрой, Аньчжэн чувствовал только ветер в ушах, а вокруг был сплошной беспорядок света. Казалось, они покинули мир и попали в место, где мир никогда не соприкасался. Казалось, они пересекли барьер и вошли в неизвестное пространство.

Вокруг стало спокойно, и ветер исчез. Цзиньлун все еще летел в небе, но Аньчжэн больше не

чувствовала себя неудобно. Глаза стали ясными, а уши - тихими. Он встал на спину Цзиньлуна и посмотрел вниз. Внизу простиралось большое поле, на котором он мог разглядеть одну за другой маленькие деревушки, и от него все еще поднимался дым. Это место дарит ни с чем не сравнимое спокойствие, и даже сердце становится тихим.

Не знаю, сколько времени занял полет. Ань Чжэн увидел, как перед ним появилась высокая гора. Точнее, это был огромный горный хребет.

"Гора Кангман?!"

Лицо Ань Чжэна изменилось.

Он знал, что это была гора Кангман, которая жила уже долгое время.

Если в других местах она и есть, то в этом месте, которое является горным хребтом, где обитает магический мир, она действительно хорошо знакома с безопасностью. Когда Ань Чжэн и Ду Шоу Шоу покинули королевство Янь и приехали в Западные области, Ань Чжэн тоже специально наблюдал за ними, пролетая над горой Кангман со своими железными прутьями. Если смотреть вниз со спины Золотого Дракона, то это кусочек фантастического мира навсегда, но... не бывает фантастического мира навсегда.

Цзиньлун обернулся и слегка прикрикнул на него, как бы объясняя ему что-то. Но Ань Чжэн не понял, а только почувствовал, что Цзиньлун хочет сказать ему, чтобы он не волновался. Подождав над горой Кангман, Цзиньлун начал пикировать вниз. Ань Цзиншоу держал чешуйчатый доспех Золотого Дракона, испытывая необъяснимое удовольствие от того, что облака проплывают мимо.

Цзиньлун приземлился на горный пик, а затем окружил Ань Цзиншу, казалось, он хотел сказать Ань Цзиншу, что. Огромное тело дракона окружило Ань Чжэна по кругу. Вид дыхания абсолютно сильного тела Золотого Дракона шокировал Ань Чжэна.

"Зачем ты привел меня сюда?"

спросил Ань Чжэн.

Золотой дракон кружил вокруг Ань Чжэна, его борода развевалась. Когда он наконец остановился, голова дракона боролась с Ань Чжэном. В этих огромных глазах, казалось, было много-много выражений. Казалось, он был очень взволнован, и так много хотел сказать, но не мог.

Цзиньлун оглянулся на какое-то место, а Ань Чжэн посмотрел в направлении прошлого и обнаружил, что это место было там само по себе.

Именно в трещине той горы был найден труп Чэнь Сяояо, и он получил браслет из кровавого жемчуга. Также в том месте я видел очень большого карпа.

Цзиньлун заскулил и поднялся в воздух.

Энн крикнула: "Куда ты летишь?"

Цзиньлун неделю кружил над головой Аньчжэна, а потом опустился вниз. Место, где он пролетал, было ущельем между двумя горами. Ань Чжэнсинь сказал, что это для того, чтобы направить меня в то место?

Но я подумал об этом, как будто между двумя горами открылась дверь, влетел Цзиньлун и исчез.

Ань Чжэн остолбенел.

Что значит Цзиньлун бросился сюда?

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178429>